

Это пришло ей в голову за завтраком, и это пришло ей в голову сейчас: несмотря на то, что все сотрудники Академии носили форму, на самом деле они не были такими уж однообразными.

Например, класс, в котором сейчас сидела Боннлин, представлял собой настоящее буйство красок.

Красные. Синие. Зелёные. Чёрные. Белые. Каждый представляет свой дом.

Что на самом деле не имело большого смысла, пока вы не задумались об этом немного. Было не похоже, что вся когорта первого года программы общего приема присутствовала в комнате. И это не было правдой для любого из других факультетов. По правде говоря, присутствовало только около одной команды от каждого факультета.

Этот шаг мог быть только преднамеренным.

«Они пытаются создать конкуренцию», — решила Боннлин.

Что, как она полагала, имело смысл. Ее мать часто делала что-то подобное с ее менеджерами филиалов. Она часто говорила, что хорошо поддерживаемое соперничество только подталкивало женщин, вовлеченных в это, к все большим и большим высотам.

На благо не только себе, но и компании.

Очевидно, академия придерживалась той же философии.

К сожалению, подумала она, ерзая на своем раздражающе коротком табурете, они зашли слишком далеко.

Потому что какой идиот когда-либо мог подумать, что будет хорошей идеей разделить инструкторов по одному и тому же принципу?

А затем заставляют их вести занятия, в которых участвуют ученики их «конкурента»?

«Ты», — инструктор Харлен, ее красный полуплащ развевался при движениях, указала прямо на Верити, как мне показалось, уже в пятый раз с тех пор, как они сели в ее классе. «Скажи мне, как маг совершает чудесные подвиги, которые делают его магом?»

Боннлин стиснула зубы, наблюдая, как орк барахтается, а остальная часть класса тихонько хихикала, особенно члены Дома Санленд.

Дом инструктора Харлена.

«О, э-э», — орк уставилась на доску в передней части комнаты в отчаянных поисках ответов. «Они направляют, э-э, мистическую силу внутри себя, чтобы...»

«Неправильно». Указка женщины с громким треском ударилась о доску. «Смехотворно неправильно. Достаточное доказательство того, что талант к разбиванию голов не делает рыцаря-морпехом».

Орк опустила на свое место, услышав эти слова, а Харлен обернулась.

«Маги ничего не делают в отношении эффектов заклинания », — женщина записывала свои слова мелом, пока говорила. «Мы не можем вызывать огонь или молнию больше, чем обычные женщины или мужчины».

Оглянувшись, Боннилин не удивилась, увидев, как Уильям тихонько похлопывает бедную орчиху по спине.

Он был странным. Хорошим . Но странным.

Совсем не вел себя как дворянин. Конечно, он был парнем, а не девчонкой, но это было даже хорошо.

Почти до такой степени, что Боннилин задалась вопросом, была ли хоть доля правды в заявлениях блондина о том, почему его определили в общую колонию.

Как бы ей ни не хотелось соглашаться с эльфом в чем-либо – даже в пределах ее собственного разума – это действительно предполагало какой-то скандал.

Настолько плохо, что его отправили аж в академию.

И учитывая, как он любезен с Верити, подумала она. Ну, этого достаточно, чтобы заставить девушку задуматься, является ли это просто результатом общей любезности, сострадания к товарищу по команде... или результатом какой-то плохо подавляемой ксенофилии...

«Это совпало бы», — подумала она. «Какой-то незаконный роман с «низшей кастой», в результате которого его отправили далеко от дома».

Предки ниже, она надеялась, что это так. Потому что это означало бы, что у нее было бы гораздо больше шансов влезть в эти узкие маленькие слаксы до окончания учебного года.

Она признавала, что эта мысль была немного недостойна ее, но она была всего лишь смертной.

И он был горяч.

Какой бы она была женщиной, если бы хотя бы не попыталась?

«Мы отличаемся от своих собратьев в способности нашей души выступать в качестве проводника, — продолжил инструктор из передней части комнаты. — Проводника в царство, переполненное существами, способными выполнять вышеупомянутые действия».

Она постучала по коллекции мультяшных существ. «Феи. Духи. Демоны. У них бесчисленное множество имен. И мы знаем о них пугающе мало. Что мы знаем, так это то, что они существуют за пределами этого мира, они думают не так, как мы, и они пугающе сильны».

Она ухмыльнулась. «Но у них есть свои пороки. Очищенный эфир. То, что варилось в душе мага и окрасилось его смертной сущностью. Эти существа жаждут этого, как алкоголик жаждет своей следующей порции».

Боннлин наблюдала, как Верити продолжала яростно записывать заметки, сосредоточенно нахмутив брови, пытаясь не оставлять клякс на странице пером. Олзенья делала то же самое поблизости, хотя и без каких-либо проблем с кляксами, хотя ее смутно скучающее выражение лица говорило о том, что она просто выполняет движения.

Марлин и Уильям даже этого не делали. Темная эльфийка просто сидела с немного скучающим выражением лица, в то время как человек явно что-то рисовал, а не писал.

«Для них это, вероятно, уже не новость», — подумала Боннлин, делая собственные заметки и останавливаясь лишь для того, чтобы снова окунуть перо в чернильницу.

«С учетом сказанного, распространено заблуждение, что когда маг посылает свой эфир в пустоту и к своему покровителю, то именно этот эфир покровитель берет в качестве платы», — продолжил инструктор Харлен. «Это неверно. Ибо откуда мы черпаем эфир? Из царства фей. И он приходит к нам легко, сырой и неотфильтрованный».

В качестве иллюстрации женщина протянула руку, из которой вырвалась струйка сине-зеленого дыма, которая затем поднялась к стропилам.

"Феи - существа эфира. Он пронизывает весь их мир, как воздух или вода - наш".

Она остановила поток газа. «Нет, эфир — это всего лишь побочный продукт того, чего на самом деле желают феи. Эмоции. Воспоминания. Наш смертный опыт, который окрашивает эфир, который мы держим в себе — превращая его из сырого эфира».

И снова из ее правой руки вырвался сине-зеленый газ, поднимаясь вверх, как дым.

«К очищенному эфиру».

Ее левая ладонь поднялась, золотисто-белый газ лениво закручивался в воздухе, как брызги тумана. Количество было намного меньше, чем то, что исходило из ее правой руки, прервавшись через несколько секунд – в то время как сырой эфир продолжал вырываться наружу.

«Ты». Естественно, ее взгляд снова обратился к Верити. «Сколько эфира может провести маг?»

Все знали, что орк не узнает. А зачем ей знать? Она была рабыней до того, как ее талант проявился.

«Это зависит от того». Уильям прервал ее, его голос был сухим и равнодушным, он продолжал смотреть вниз на то, что он рисовал. «Эфир, о котором идет речь, сырой или очищенный?»

Взгляд инструктора Харлен стал жестче, губы ее сжались, когда она повернулась, чтобы рассмотреть мужчину. «Этот вопрос был адресован твоему товарищу по команде, кадету Эшфилду. Не тебе. И я хотела бы напомнить тебе смотреть на меня, когда говоришь».

«Мои извинения». Небрежно отложив перо, мальчик посмотрел на эльфа с удивительно холодным выражением лица. «Я немного переволновался, узнав ответ».

Гномка не могла не отметить, что его голос не звучал взволнованно.

И если она это заметила, то и Харлен тоже.

Женщина нахмурилась, даже когда повернулась к доске. «Научись контролировать себя в будущем. Это военная академия, а не твое личное поместье, и я не одна из твоих безвольных личных наставников». Она сделала паузу. «С учетом сказанного, если ты так хочешь говорить не по делу, кадет Эшфилд, ты можешь объяснить, почему разница между сырым эфиром и очищенным эфиром имеет значение при обсуждении способности мага направлять то или иное вещество».

Боннлин не могла не заметить, какое облегчение испытала Верити, когда внимание класса снова переключилось с нее, даже когда Уильям снова открыл рот.

«Конечно, инструктор. Спасибо за ваше терпение и снисходительность. Что касается выхода эфира, маг может непрерывно производить сырой эфир в ограниченных количествах, пока у него есть выносливость для этого. В этом отношении, с неограниченной выносливостью маг был бы способен производить неограниченное количество сырого эфира». Он кашлянул, прежде чем продолжить. «Напротив, способность мага производить очищенный эфир строго ограничена тем, сколько вещества он сохранил в своей душе. Их емкость является ограничивающим фактором. И хотя эта емкость может расти с возрастом и опытом, она все

еще сравнительно ограничена и может быть израсходована очень быстро».

«Хмф», — проворчала Инструктор, явно недовольная тем, что не смогла найти изъяна в его объяснении. «Верно. Что ведет к следующей теме. Как сырой эфир становится бесконечно более полезным очищенным вариантом?»

Ее тон ясно дал понять, что вопрос был риторическим, и это послужило для Уильяма сигналом к отстранению, и он снова рухнул на свое место.

«Преобразование сырого эфира в очищенный эфир — это процесс, который происходит, пока маг спит», — объяснила она. «Что также является моментом, когда маг может фактически встретиться со своим покровителем. Некоторые ученые предполагают, что это не совпадение. Ибо только в стране снов, где реальность искажается, а границы между нашим миром и пустотой ослабевают, фея может взаимодействовать с магом».

Пока женщина продолжала объяснять, Боннлин заметила, что Верити благодарно посмотрела на Уильяма, на что тот ответил с кривой улыбкой, прежде чем снова вернуться к... тому, что он там рисовал. Совершенно не замечая, как теперь на него смотрели и Марлин, и Олзенья.

Со своей стороны, Боннлин была рада, что парню удалось на мгновение отвлечь внимание ее товарища по команде от старого простака, хотя она также призналась, что ей было любопытно, что именно рисовал мальчик.

«Чертовски короткое тело», — подумала она, пытаясь небрежно наклониться, чтобы посмотреть.

Это был какой-то проектный документ. Для какого-то костюма с... длинной прикрепленной трубой?

Или это была веревка? Она размышляла, наблюдая, как объект изгибался и скручивался, выходя из головы костюма, прежде чем прикрепиться к какой-то машине.

Это что, какой-то маневренный костюм?

Она предположила, что не было бы слишком странно, если бы мужчина проявлял интерес к такого рода вещам. В конце концов, это была военная академия, и они все скоро научатся пользоваться этими штуками.

Черт, было бы еще более странно, если бы у него не было интереса.

Эта мысль заставила ее улыбнуться. Если он действительно интересовался дизайном костюмов, у нее был некоторый опыт в этом направлении. Может быть, у них появится возможность посотрудничать?

А затем сотрудничать и в других проектах.

"Но это огромный шлем", - подумала она. " Как гигантский аквариум". Ткань тоже выглядит невероятно толстой. В этих перчатках орудовать луком-ружьём будет почти невозможно".

Но ответ у нее был. Удовлетворив любопытство и подбодрившись, она отвлеклась от дико непрактичного на вид дизайна, над которым работал ее коллега по команде, и вернулась к доске.

«Хотя назвать то, что там происходит, «разговором» было бы, пожалуй, слишком щедрым описанием». Инструктор Харлен продолжила. «В конце концов, сны — это не место для глубокого разговора или даже базовой причинности. Опять же, многие ученые предполагают, что это не совпадение, учитывая инопланетную природу фей. Вполне возможно, что хаотичная природа среды сна более гостеприимна для них, чем «жесткость» нашей родной реальности».

Она сделала паузу. «В любом случае, способность ориентироваться в такой среде — это то, что в конечном итоге отличает посредственного мага от настоящего мастера. Способность осознанно видеть сны. Сохранять эти условия контракта и читать их во сне, гарантируя, что их покровитель будет действовать так, как мы хотим, чтобы он действовал, когда мы призываем «нашу» магию».

Ее глаза снова обратились к Верити, которая поникла под взглядом женщины. «Те, кто не способен сохранять рассудок во сне, часто просыпаются и обнаруживают, что у них есть контракт на призыв совершенно не того элемента. Земли вместо льда. Или в неправильном формате. Стены земли вместо запущенного осколка».

Она снова постучала по доске. «Покровителя это не волнует. Хотя они, по какой-то причине, связаны своими собственными «законами», их не волнуют прихоти или надежды их подрядчиков, им важна только буква контракта. Даже если это, скорее всего, будет означать смерть указанного подрядчика после его пробуждения».

На этот раз она улыбнулась, ее взгляд блуждал по ближайшей группе студентов в красных одеждах. «Вот почему, я уверена, многие из вас имеют привычку читать свои контракты перед сном. Чтобы, надеюсь, обеспечить некоторую степень запоминания и осознания в то время, когда ни то, ни другое не дается легко».

Улыбка померкла, когда она снова оглядела всю комнату. «Вот чему будет учиться этот класс. Медитации. Осознанности. Осознанности. Общему развитию ума, чтобы позволить каждому из вас правильно составлять свои контракты».

Ее глаза сузились. «Хотя я уверена, что с некоторыми я буду иметь больший успех, чем с другими».

«Фу, эта фигня слишком узкая», — пожаловалась Боннлин, одергивая подол своего черного — или, может быть, темно-серого — комбезона. «Я едва могу дышать».

Уильям рассеянно что-то напевал, не в силах отвести взгляд от брюнетки, которая пристально смотрела на него с другого конца арены для дуэлей.

О, он, конечно, ожидал встретить свою невесту в ближайшем будущем, но не думал, что это произойдет так рано.

Она же была на третьем курсе, в конце концов. Они же не учились вместе на одном курсе, и единственным местом, где она могла бы его найти, была столовая.

Он рассчитывал, что у него будет по крайней мере неделя, прежде чем она поймет, что он не собирается искать ее — ни для жалоб, ни для примирения.

К несчастью для него, он не учел тот факт, что на территории дуэльной зоны располагались десятки арен, все из которых были доступны для тренировок всей академии.

Даже когда класс занимал часть территории.

К счастью для него, девушка Блэкстоун, похоже, была достаточно послушной, чтобы не прерывать урок инструктора и не подойти к нему, чтобы обсудить какие-то личные дела.

«По крайней мере, пока», — подумал он, когда очередной поединок подошел к концу, и двое бойцов-первогодок вложили свои тренировочные клинки в ножны, а инструктор вышел вперед, чтобы оценить их технику.

Наконец, отвернувшись от женщины, которая в идеале не должна была стать его будущей женой, он посмотрел на своего товарища по команде-гнома.

«Я это понимаю», — сухо пробормотал он.

И он понимал. И хотя он не собирался делать никаких общих заявлений о типичных формах тела гномов, они имели определенную... репутацию.

На ум приходит слово «короткий стек», подумал он.

Описание, критерии которого Боннлин выполнила более чем полностью. И то, что оружейник, создавший ее наряд — вероятно был человек или эльф — явно не учел некоторые детали должным образом при создании ее костюма.

Гномы не были редкостью в Линдхольме, но и не были обычным явлением.

Так что да, если бы эта штука была сделана с расчетом на очень маленького человека или эльфа, а не на настоящего гнома, вполне возможно, что она была бы просто немного «тесной» в груди.

«Он должен быть плотным», — небрежно сказала Марлин, наблюдая, как на арену выходит следующая пара бойцов. «Потому что он должен отражать входящие удары. Два массивных выступа спереди вместо этого нанесут входящий удар в грудь».

Ну, он предположил, что дворянин должен это знать.

Даже если она ошибалась.

«Возможно, если бы она носила металлическую кирасу поверх», — указал он. «Но это комбезон, который должен поглощать удар, а не отражать его».

«Да», — проворчала Боннлин, забыв о флирте. «И вообще, это все спорный вопрос, если он такой тесный, что я не могу дышать».

Вместо того чтобы попасться на удочку, Марлин просто пожала плечами, продолжая наблюдать за боями.

Нет, она предоставила это другому члену их партии.

«Неэлегантно сказано, но, полагаю, в конечном итоге верно. Возможно, ее наряд действительно слишком узкий. В конце концов, это комплекты массового производства». Олзения вздохнула, одергивая свою слегка поношенную экипировку с выражением отвращения на лице. «Мысль о том, что какой-то плебей снял не те мерки — или думал, что знает лучше, — выходит за рамки приличия».

У Уильяма возникло ощущение, что согласие Олзении было связано не столько с реальным соглашением Боннлин, сколько с тем, что она хотела получить возможность выразить собственное недовольство формой, которую им «предоставила» академия.

При этом стоимость этого оборудования, как и всего остального, что им дали, была добавлена к их долгу за обслуживание.

«Моя тоже немного тесновата в плечах», — тихо сказала Верити, все еще не совсем оправившись от настоящей порки, которую она получила в классе Харлена. «Я думаю, она была сделана для... высокого эльфа. А не для орка».

«Возможно», — признал Уильям, осматривая ее костюм.

Оглядевшись, он засомневался, что кто-то из других домов имел дело с этим. Большинство других домов имели индивидуальные костюмы, которые они привезли с собой из дома. Они все выглядели совершенно непринужденно в своем снаряжении.

Верити, напротив, выглядела в своем наряде крайне неуютно.

Может быть, она не привыкла быть такой скованной? — подумал он. — Или носить столько слоев одежды?

Это не сулило ничего хорошего, учитывая, что в их экипировке все еще было множества воронок и двигателей, которые фактически превращали маневренный костюм в обычный костюм.

Со временем они придут, но инструктор сказала, что, по крайней мере, на этом первом занятии она хочет полностью сосредоточиться на «традиционной» дуэли, чтобы получить представление о форме каждого.

По его мнению, это не такая уж плохая идея, хотя и немного глупая.

В конце концов, в какой ситуации кто-либо из них мог бы сражаться в маневренном костюме без прикрепленных двигателей?

«Кадеты Полухельм и... Верити», — инструктор явно замялась, потому что у Верити не было фамилии, которую она могла бы использовать. «На арену».

Орк слегка пискнула, но сделала, как ей было сказано, волоча за собой свой огромный боевой молот. На обоих концах этой штуки была набита ткань, чтобы попытаться «притупить» удары, которые она наносила, но Уильяму все равно было жаль того, кто оказался на другом конце этой арены.

Особенно, когда его держал кто-то размером с Верити.

«Ну, полагаю, в Академии есть целители не просто так», — подумал он, взглянув на толпу женщин в белых одеждах и одного мужчину, стоящих в конце зала.

Конечно, академия в целом старалась избегать травм в тренировочных поединках, поскольку они могли с легкостью восстанавливать сломанные кости и разорванные органы, что, безусловно, давало им гораздо больше свободы в методах тренировок, чем аналогичные учреждения у себя на родине.

«Хотя они вряд ли смогут что-то сделать, если Верити случайно проломит кому-нибудь череп этой огромной толкушкой для дынь», — цинично подумал он, пока два кадета сражались друг с другом.

Покачивая головой, он повернулся к Боннлин. «Вы можете отнести его обратно швее, и они, возможно, подгонят его под вас, но, скорее всего, возьмут за это плату».

Да еще и по завышенной цене, учитывая, что академия имела полную монополию на передвижения кадета по крайней мере в течение следующего месяца. Который был слишком долгим, чтобы бегать с неисправным оборудованием.

Гномка нахмурилась, вероятно, у нее возникли похожие мысли.

«Или я могу это для вас подстроить», — сказал он.

"Ты?"

«Не притворяйся такой удивленной». Он рассмеялся. «Мне хочется тебе напомнить, я парень. Меня научили штопать одежду».

«Это доспехи, а не рубашка», — проворчала Марлин.

Он рассмеялся. «Это правда, но мое образование было немного шире, чем у большинства».

К большому огорчению многих его более консервативных наставников, он имел тенденцию изучать то, что хотел, с их помощью или без нее. Хотя он не сказал бы, что когда-либо обменивал сексуальные услуги на уроки, он определенно подразумевал это время от времени.

Повара. Бухгалтеры. Кузнецы. Стражники. Кожевники.

У него была занятая юность. Потому что, как бы ни были удобны воспоминания о прошлой жизни, они не были всем и концом всего. Чтобы достичь точки, в которой он мог бы использовать некоторые более высокие технологии, нужно было заполнить определенные пробелы.

«С учетом сказанного», — продолжил он. «Я бы ожидал оплаты».

На этот раз в глазах Боннлин не было и намека на кокетство или похоть, когда она его рассматривала. Она ведь из семьи торговцев.

«Если вы действительно сможете сделать то, что говорите», — ровно сказала она.

К счастью, он не собирался торговаться. Иначе у него было чувство, что она обыграла бы его. Бартер был навыком, который он наверняка пытался освоить, но он просто... не давался ему легко.

«Я делаю это для тебя, для твоего удовлетворения», — медленно говорил он. «Взамен ты научишь Ользенью стирать и сушить одежду. Правильно».

Было довольно забавно видеть, как на лицах обеих девушек отразилось негодование при его словах.

«Мне-мне не нужна помощь этой шарлатанки!» — Ользенья, естественно, ответила первой. «Как бы это ни было ниже меня, я едва ли вижу какие-либо трудности в том, чтобы научиться наносить воду на ткань».

Он скептически посмотрел на нее.

«Я могу!» — прошипела она.

Его взгляд был обращен к арене, где кадет из Дома Кроудаун почти презрительно тыкала в оборону Верити; человеческая фигура представляла собой синее размытое пятно отработанных движений, говоривших о долгих годах практики владения мечом.

Напротив, движения Верити были быстрыми, но неотшлифованными. Больше инстинкта, чем опыта.

«Пятна крови», — сказал он. «Дуэль пошла не так, и завтра у нас утренняя проверка экипировки. К тому же зима. Если вы окуните свою одежду в чаны, то к завтрашнему дню она никак не будет чистой. И мы будем получать из-за этого штрафы».

Ользенья попыталась заговорить, но ее рот захлопнулся. Он видел, как она пытается обдумать проблему.

«Я могла бы использовать контракт на воду для...»

«Кровь — это не просто вода», — проворчала Марлин. «В итоге у вас останется лишь засохшее коричневое пятно, а не красное».

Это... удивило его. Не то, что сказала темная эльфийка, а то, что она знала, что должна это сказать.

«Удивительно обширные познания для знатной женщины», — отметил он.

Темная эльфийка нахмурилась. «Ты не единственный, чье воспитание было немного не таким, как обычно, мальчик-дворянин».

Уильям хмыкнул, признавая это. Хотя его немного раздражало, что он не сможет повесить на ее голову задачу научить темного эльфа содержать одежду в чистоте в обмен на услугу.

«Полагаю, мне придется довольствоваться высшим эльфом», — подумал он.

«Я бы также отметил, что если вы участвовали в дуэли, то вполне вероятно, что вы израсходовали свои контракты», — отметил он. «Не каждая наша дуэль будет проходить без магии».

Черт, да большинство бы так не поступили.

Блондинка обдумывала это еще несколько мгновений, прежде чем обмякнуть. «Ладно. Какой бы ни была выбрана твоя гипотеза, я признаю, что... обслуживание комплекта может оказаться не таким простым, как я думала».

Немного язвительное, но все же более изящное признание, чем он ожидал.

«Боннлин?» — сказал он, поворачиваясь к гномке.

«Две части воды на одну часть уксуса». Ее ответ был мгновенным. «Уксус мы могли бы получить на кухне, законным путем или подкупив ночного слугу. Затем нужно было просто промакивать, а не тереть ткань, повторно нанося нашу смесь по мере необходимости, пока пятно не исчезнет».

Если уж на то пошло, Олзения еще больше сникла от демонстрации компетентности соперницы. Он почти ожидал, что она выпустит саркастическую реплику о том, что девушка знает такие «мужские знания», но высший эльф этого не сделал.

«Ладно», — фыркнула она. «Я возьму уроки у... Боннлин».

Он ухмыльнулся.

Затем пошел .

«Хорошо, и в обмен на помощь Боннлин тебе, а также на мою помощь ей, я ожидаю, что ты научишь Верити медитации».

Взгляды всех девушек были обращены на него.

«И что ты с этого получаешь?» — спросила Боннлин — почти подозрительно. «Потому что я почти начинаю думать, что ты в нее влюблен».

Он рассмеялся. «Едва ли».

Взглянув через их плечи, он был немного удивлен, увидев, что Верити на самом деле одержала верх. В какой-то момент она, казалось, вычислила шаблоны своего противника и теперь почти небрежно двигалась, чтобы загнать человека в угол.

Он почти видел тот момент, когда кадет в синем пришел в отчаяние.

И что-то сказал.

Что-то не слишком приятное, учитывая, как отпрянул орк.

Примерно секунду. Затем молоток ударил.

Все разговоры в зале оборвались, и прерванный хрип перемежался с лязгом зубов, падающих на каменный пол.

«Б-бой окончен», — закричала инструктор, бросаясь вперед. «Победа кадета Верити». Опустившись на колени над кадетом-человеком, она цокнула. «Целители!»

Верити небрежно отступила назад, когда целители и инструктор двинулись, чтобы помочь ее поверженному и стонущему противнику. После минуты озадаченного размышления она подняла свой молот, рассматривая влажное пятно крови на его тканевой поверхности. Медленно она потянулась, чтобы выдернуть застрявший там зуб.

Вся комната была тиха, за исключением звука падающего кадета и активационных песнопений целителей. Даже другие дуэлянты на дальних аренах прекратили свои бои, чтобы посмотреть, что за суматоха.

И все же Верити по-прежнему выглядела... озадаченной.

На самом деле это было немного страшно.

Ровно до тех пор, пока она не подняла глаза и не увидела, что все глаза обращены на нее, и едва не подпрыгнула от страха, сгорбившись, прежде чем взглянуть на свою команду, широко раскрыв глаза в почти отчаянной мольбе о помощи.

«Я, э-э, — Уильям нервно сглотнул. — На самом деле я надеялся, что она научит меня говорить

по-орочьи».

Он наблюдал, как принесли носилки и положили на них упавшего и хнычущего курсанта.

«Теперь, — продолжил он. — Теперь я думаю, что хотел бы, чтобы она научила меня, как это сделать».

Если предположить, что этому вообще можно научить. Если нет... ну, он бы согласился на то, чтобы научиться тому, как избежать того, чтобы это с ним не произошло.

Мне показалось, что это справедливая плата за несколько дыхательных упражнений и советы по осознанным сновидениям.

Верно?

«О-ок», — выдохнула Боннлин, безуспешно пытаясь сохранить спокойствие в голосе, когда орк направилась обратно к ним. «Но ты же сумасшедший, ты же знаешь это, верно?»

Он помолчал. «Сумасшедший. Что ты имеешь в виду?»

Он не знал, почему он шепчет. Или почему Ользенья тоже решила шептать, когда наклонилась к нему.

«Потому что ты собираешься «заплатить» этой сумасшедшей за возможность выйти с ней на арену». Она наклонила его в сторону, куда уносили последнего партнера по тренировкам .
«После того, как она это сделала».

Ой.

Ой...

Дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/115531/4551134>